

АНДРЕЙ ФРОЛОВ

КИРИЛЛ КОНСТАНТИНОВ

РОКОССОВСКИЙ

КОМАНДУЮЩИЙ

ПАРАДОМ

ПОБЕДЫ

МОСКВА 2023

УДК 929(470)"1896/968"
ББК 63.3(2)6-8
К65

Константинов, Кирилл Борисович.

К65 Рокоссовский. Командующий Парадом Победы / Кирилл Константинов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-243119-7

Среди маршалов Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский (1896—1968) занимает особое место. Польское происхождение, личное мужество, обаяние, удача на военном поприще, скромность и внимательное отношение к подчиненным отличали этого полководца от других военачальников.

После ареста в 1937 г. и длительного пребывания в заключении Рокоссовский не сломался и смог вернуться в армию. В годы Великой Отечественной войны он проявил себя умелым тактиком и храбрым командиром, которому доверяли проведение самых сложных операций и который не боялся спорить с самим Сталиным. Вклад военачальника в разгром врага и Победу был настолько внушителен, что в 1944 г. он стал Маршалом Советского Союза, а в 1949 г. — Маршалом Польши и министром национальной обороны Польской народной республики, но самой главной наградой Рокоссовского было назначение командовать Парадом Победы в Москве 24 июня 1945 г.

УДК 929(470)"1896/968"
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-04-243119-7

© Константинов К.Б., 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Слово к читателю

Эта биография Маршала Советского Союза Константина Рокоссовского — не просто перечень дат и сражений от Волги до Эльбы. Это попытка увидеть живую, сложную, порой трагическую, но неизменно благородную его судьбу. Читая книгу, я снова и снова поражаюсь тому, как в одном человеке могли уживаться стальная воля полководца и почти застенчивая мягкость в общении с близкими.

Судьба Рокоссовского — отражение XX века. В ней все вехи эпохи: окопы Первой мировой, взлеты и падения советского времени. В книге правдиво освещаются те сложные страницы истории, о которых долгое время предпочитали молчать. Мы знаем, что дед прошел через тяжелейшие испытания в предвоенные годы, познал горечь несправедливого обвинения и застенки. Но что поражает больше всего — это отсутствие в нем злобы или желания мстить. Он вышел из тюрьмы с непоколебимой верой в то, что его долг — защищать Родину, какая бы власть ни стояла у руля. «Родина у нас одна, — говорил он, — и враг у нее сейчас общий».

Очень важно, что автор сумел уловить особую черту Рокоссовского — его человечность. В мему-

арах других часто встречаются упоминания жестких приказов и суровой дисциплины. Дед же вошел в историю как «солдатский маршал». Он никогда не считал людей «расходным материалом». Его главный принцип — «победа с наименьшими потерями» — не был красивой фразой. Он уважал достоинство каждого бойца, и армия отвечала ему обожанием, которое невозможно подделать или купить. Даже в самые тяжелые дни на фронте маршал сохранял непоколебимое спокойствие. Это спокойствие передавалось подчиненным, вселяло уверенность там, где, казалось, надежды уже нет. Но за этим внешним бесстрашием стояло колоссальное напряжение воли и разума.

В биографии автору удалось разглядеть еще одну очень важную черту — скромность деда. Он не любил самолюбования, не терпел «медового налета» славы. Даже свои воспоминания он хотел назвать «Счастье солдата», считая себя лишь частью огромного народного подвига. Он до последнего дня оставался верен своим принципам, не подстраиваясь под политическую конъюнктуру, не приписывая победы вождям.

Знакомясь с книгой, обратите внимание на важные детали: как маршал принимал решения под Москвой и Сталинградом, как планировал операцию «Багратион», оспаривая решение самого Сталина, как переживал за родную Польшу.

Судьба деда — это история нашей страны в миниатюре, со всеми ее трагедиями и триумфами. Уроженец Варшавы, рано потерявший родителей, он прокладывал себе путь сам, опираясь лишь на собственный характер и веру в справедливость.

Пусть эта книга станет данью памяти не только великому человеку, но и всем тем миллионам солдат, которых он вел к Победе и о которых помнил до своего последнего часа.

**Константин Рокоссовский,
внук Маршала Советского Союза
К. К. Рокоссовского**

У истоков судьбы

Введение

В истории любой страны особое место занимают войны. Они неизменно сопутствуют жизни и развитию общества. Вооруженные столкновения обуславливаются различными причинами: борьбой за свободу и независимость, стремлением к расширению территорий, противодействием внешней агрессии и т. д. Случаются и кровавые революции, гражданские войны, внутренние смуты... Россия, будучи государством с очень непростой судьбой, в полной мере испытала тяжесть и горечь всех этих явлений и событий. Каждый век для нее сопровождался не одной жестокой войной, которые уносили множество жизней. Тем не менее завоеванные победы нередко приносили нашей стране славу и заставляли относиться к ее могуществу с подлинным уважением.

Многие военачальники осенили свои имена славой, снискали вечную признательность своего народа. Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Александр Суворов, Миха-

ил Кутузов — эти фамилии известны всем. Историческая память формировала у каждого нового поколения чувство благодарности великим полководцам, гордость за прошлое своей страны.

XX столетие стало для России периодом тяжелейших испытаний. На ее народ обрушилось бремя многочисленных войн, нескольких революций, в стране трижды менялся политический строй. Но даже в таких условиях нации удавалось сохранять самое себя. Неоднократно стоя на краю гибели, находить силы не кануть в небытие. В самые сложные исторические периоды неизменно находились люди, готовые и способные повести за собой тех, кто считал для себя невозможным оставаться в стороне от событий, беспощадно сотрясающих его страну.

В череде ярких, трагических, но и одновременно триумфальных событий в истории России XX века стоят Великая Отечественная война и победа, которой она завершилась. В последние годы высказываются разные мнения о событиях тех лет, о роли советского народа и его полководцев. Высказывания колеблются от возвышенных и восторженных до уничижительных и презрительных. И тем не менее Великая Победа остается в памяти поколений. Она досталась непомерно дорогой ценой: миллионы погибших, искалеченных, потерявших себя и своих близких людей, разрушенные города, уничтоженные памятники культуры. Историческое беспамятство — одна из самых страшных бед для любого общества. Тот, кто не знает своей истории, не имеет будущего, говорили древние. А идиома «Иваны, не помнящие родства» покрывает несмываемым позором тех соотечественников, которые сегодня полагают, что за давностью времени следует забыть о событиях тех лет.

Однако трагическими последствиями грозит и воцарение в общественном сознании мифов и небылиц, подменяющих собой реальное знание истории. Псевдонаучные выдумки, конспирология, пропагандистские клише, а порой и откровенная подмена фактов — еще один страшный враг, разрушающий и обесценивающий память о жизнях и смертях, положенных на алтарь Великой Победы.

В украинском языке, языке народа, так много претерпевшего от фашистского нашествия, слово «победа» звучит как «перемога». Оно очень точно отражает те невероятные усилия, которые пришлось приложить всем, чтобы одолеть такого сильного и коварного врага, как Германия. Пересилили, победили, перемогли. И теперь имеем право и, более того, должны в поколениях помнить кровь, боль войны и торжество победы; гордиться своими великими предками — будь то простой солдат или заслуженный командир.

В когорте полководцев, сумевших остановить немецкий фашизм, стоит имя прославленного военачальника, маршала, дважды Героя Советского Союза, кавалера многих орденов — Константина Константиновича Рокоссовского. Повествуя об этом человеке, мало ограничиться лишь рассказом о его победах. Его судьба — это в какой-то степени зеркало жизни нашей страны, ее народа. Это взлеты и падения, горе и радость, триумфы и разочарования... Каким же он был? Откуда взялся этот человек, которому суждено было жить и стать героем в столь сложное время? Как прошел он свой нелегкий путь к славе и чем заслужил право считаться одним из величайших полководцев в истории России? Ответы на эти вопросы дает сама история жизни Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского.

Сын машиниста

В официальной биографии, которую когда-то представил Рокоссовский, говорилось, что родился он в 1896 году в городе Великие Луки в семье поляка и русской. Долгое время эта версия считалась подлинной. Но только самые близкие родственники и друзья знали правду. А заключалась она в том, что Константин Рокоссовский родился 21 декабря (8 декабря по старому стилю) в городе Варшаве, в его предместье под названием Прага. Таким образом, Польша была родиной прославленного полководца. Впрочем, эта страна тогда еще входила в состав Российской империи, поэтому этнический поляк Рокоссовский родился подданным России.

Его отец Ксаверий происходил из большой польской семьи. Трудился он на Варшавско-Венской железной дороге. Профессия машиниста вынуждала его подолгу находиться вдали от дома. Впрочем, в те времена эта специальность была высокооплачиваемой, и семья не бедствовала. Его жена, мать Кости Антонина Овсянникова, уроженка Пинска, была, по разным данным, школьной учительницей или работницей на чулочной фабрике. Кроме самого Константина, в семье было еще двое детей — дочери Мария и Хелена. Благодаря «интернационализму» родителей ребята с ранних лет говорили как по-польски, так и по-русски. Жизнь шла своим чередом: дети подрастали, материальных проблем, в общем, не было. Семья жила неподалеку от центра города, на Маршалковской улице. Костя ходил в училище. Очевидно, семью Рокоссовских ожидала обычная размеренная судьба. Беда в их дом пришла неожиданно. В 1905 году Ксаверий Рокоссовский попал

в железнодорожную катастрофу, был тяжело ранен и вскоре скончался от полученных травм.

Это был первый серьезный удар в жизни Константина. Денег в семье стало катастрофически не хватать. Дети были еще слишком малы, чтобы трудиться, поэтому матери пришлось работать, что называется, за двоих. Однако ее заработки на чулочной фабрике не могли быть сопоставимы с доходами железнодорожного машиниста: несмотря на сверхурочную работу, которую она брала на дом, денег все равно было немного. Через некоторое время умерла Мария. Семейный круг становился теснее...

Сестра Кости Хелена вскоре устроилась в мастерскую по изготовлению искусственных цветов. Впрочем, там она зарабатывала мало. Костя продолжал образование в городском училище. Жизнь опять стала входить в относительно спокойную колею. Семья научилась жить тем, что было. А наличие сына сулило в будущем надежду на лучшее — все же мужчина имел возможность устроиться на доходную работу. Однако рок не оставлял Рокоссовских. В 1909 году тяжело заболела мать, и Константину, едва окончившему четыре класса, пришлось начинать трудовую жизнь. Он пошел помощником к кондитеру, затем — к дантисту. Выполнял мелкие поручения, денег получал немного. А они были все больше нужны. Вскоре Костя устроился чернорабочим на фабрику, где трудилась его мать.

Впрочем, и это шаткое равновесие вскоре нарушилось. В 1911 году мама умерла, и дети остались совсем одни. К счастью, были родственники, которые как могли помогали им. И все же рассчитывать в основном приходилось лишь на себя. Так за несколько лет из мальчика, живущего в обеспеченной семье, Костя превратился в сироту, вынужденного каждый день думать о заработке.

Дядя Рокоссовского имел мастерскую по изготовлению памятников. Он забрал племянника к себе и устроил его помощником каменотеса. Это была очень трудная работа для подростка. Целый день Косте приходилось ворочать неподъемные мраморные глыбы, таскать тяжелые инструменты. Но именно в эти годы закалился его характер. Недаром впоследствии Константин не раз подчеркивал, что по специальности он — каменотес. Рокоссовский научился преодолевать не только житейские трудности, но и, что самое главное, себя. Денег, которые удавалось заработать, по-прежнему не хватало. А ведь Константин вырос — жизнь предлагала все новые соблазны, поэтому и запросы юноши росли. Вскоре он освоил профессию и начал выполнять многие работы самостоятельно. В 1913 году дяде удалось получить крупный государственный заказ. В Варшаве в ту пору был построен мост имени Николая II. Его нужно было облицевать гранитом. За эту работу и принялся Костя вместе с другими рабочими. После того как все было закончено, дядя перебрался в провинциальный город Гроец. Отныне его производство размещалось там. До августа 1914 года Константин жил и трудился в этом городишке. Однако вновь судьба готовила ему испытания.

В это время над просторами Европы уже гремели разрывы Первой мировой войны. К польским границам стягивались огромные армии. С одной стороны немецкая, с другой — русская. В Польше началась мобилизация. 2 августа через Гроец проходили войска 5-го Каргопольского драгунского полка. Кавалеристы в красивых разноцветных мундирах, воспользовавшись днем свободы, гуляли по городу.

Трудно сказать, посоветовал ли кто-то Косте, или он сам принял такое сложное решение, но молодой

человек отправился к командиру полка А. А. Шмидту. Рокоссовский твердо решил пойти на службу в армию. На приеме у полковника Константин сообщил о себе: родился в Варшаве, по специальности — каменотес, лет от роду — 20. На самом деле ему было лишь 18, а в армию тогда брали с 21. Поэтому, для того чтобы добиться зачисления в полк, Рокоссовскому пришлось прибавить себе пару лет. Он был определен в шестой эскадрон, которым командовал ротмистр Занкович.

В те годы кавалерия играла в армии особую роль. В отсутствие иных мобильных подвижных частей конники всегда могли в краткий срок оказаться в нужном месте. Они были эффективны при проведении разведки, преследовании отступающего противника, а также при непосредственном контакте с противником. Словом, этот род войск был самым что ни на есть боевым.

Войска с обеих сторон по-прежнему маршировали навстречу друг другу. 8 августа в зоне движения Каргопольского полка, в городке Ново-Място, был обнаружен противник. Однако сведений о его численности и вооружении не было. Нужно было провести разведку. Для этого определили нескольких бойцов, в том числе и молодого новобранца Рокоссовского. Разведчики условились направить кого-то одного в город под видом мирного жителя и собрать сведения о враге. Эта задача и была поручена Константину. В гражданской одежде он пробрался в Ново-Място и пробыл там несколько часов. За это время он сумел относительно точно определить состав присутствующих там частей и установить основные места их дислокации. Сведения, доставленные им в полк, позволили командованию своевременно спланировать боевую операцию. Действия Рокоссовского были высоко оценены. За образцовое выполнение за-

дачи и проявленную при этом отвагу он был отмечен своей первой наградой — Георгиевским крестом IV степени. Такое начало не могло не воодушевить молодого драгуна. Но разве мог тогда кто-то всерьез подумать, что это лишь начало его блистательной карьеры... А уже через три дня шестой эскадрон столкнулся с противником в открытом бою. То была незначительная стычка, но для нас она имеет особенное значение, потому что это было боевое крещение Рокоссовского.

На практике любая наука усваивается лучше, а военная — в особенности. Поэтому вскоре Константин уже имел необходимые боевые навыки. Кроме этого, он превосходно держался в седле, стал хорошим наездником. Постепенно он вживался в армию, узнавал ее структуру, усваивал систему и особенности взаимоотношений. В дореволюционной русской армии большое значение уделялось обучению бойцов. Огромное количество солдатского времени посвящалось строевой и тактической подготовке, обучению стрельбе, штыковому бою. Кавалеристам, кроме этого, приходилось беспрестанно тренироваться в верховой езде. Всему этому без усталости учился и Рокоссовский в 5-м Каргопольском полку. Будучи на полном вещевом и продуктивном довольствии, он еще и получал неплохие деньги. Таким образом, эта сторона его жизни была обеспечена. Впрочем, была и другая — война. И это было уже куда серьезнее бедности или безработицы. Смерть могла настичь его в любой момент. Требовалось большое искусство, можно сказать, талант и везение, для того чтобы избежать с ней встречи.

Всю осень 5-й Каргопольский полк провел в боях. Бок о бок со своими новыми товарищами по эскадрону Рокоссовский отбивал атаки немцев под родной Вар-

шавой, бился с врагом возле Лодзи, мерз в окопах на реке Бзуре. В январе 1915 года в жизни Константина произошло знаменательное событие: он получил свое первое за период службы в армии длительное увольнение, можно сказать, отпуск. Рокоссовский немедленно отправился домой в Варшаву повидаться с сестрой и другими родственниками. Он погостил у Хелены, передал ей накопленные за время службы деньги, встретился с близкими и уехал обратно в полк. Город детства и юности прощался с ним. Прага, мост Николая II, дома на Маршалковской улице... Константин покидал свою родину. На какой срок — он не знал. Вероятно, до следующего увольнения, если, конечно, не убьют. Но Рокоссовский не мог даже предположить, что он вернется обратно лишь через 30 лет. И возвращение это будет совсем не таким, как он ожидал...

Вернувшись из увольнения, он практически сразу окунулся в боевые будни. Русские войска держали оборону по западному берегу Бзуры и успешно отбивали нечастые, впрочем, атаки врага. Противник в основном ограничивался артналетами. Но 6 февраля немцы неожиданно перешли в наступление и обрушились на позиции каргопольцев. Часть полка в тот момент находилась на другом берегу реки и начала спешно ее форсировать, чтобы воссоединиться с теми, кто уже вступил бой. Переправа была затруднена отсутствием плавсредств, к тому же враг беспрестанно обстреливал концентрирующиеся по берегам войска и лед на реке. Тем не менее, форсировав водную преграду, драгуны сумели остановить и отбросить врага от своих позиций.

В марте 5-й Каргопольский полк вместе с некоторыми другими соединениями был переброшен на Западный фронт под Ригу. Там разворачивались тяжелые бои. Ше-

стой эскадрон Рокоссовского сражался во многих горячих схватках. Константин участвовал в кавалерийских атаках, в стремительных штурмах вражеских батарей, в азартных преследованиях отступающих частей противника. Однажды он вместе с товарищами, решительно бросившись на врага, сумел отбить позиции немецких артиллеристов, захватив при этом пушки. Опыт атак такого рода — стремительных и неожиданных — впоследствии еще очень пригодится Рокоссовскому.

Если зимнее время года традиционно характеризовалось общим затишьем на фронтах, то лето было порой активных боевых действий. Это и понятно — погода становилась союзницей армий: высыхали размытые весенней распутицей дороги, солдаты не обмораживались в ледяных окопах, кони могли обходиться и подножным кормом. Лето 1915 года ознаменовалось тяжелыми сражениями. Немецкие части нередко оказывались сильнее русских, поэтому к потерям примешивалась еще и горечь поражений. Июль для 5-го Каргопольского полка выдался жарким. Он был постоянно задействован в боях. И Рокоссовский все время находился в первых рядах сражающихся.

С середины июля его полк предпринимал отчаянные попытки завладеть железнодорожной станцией Тромкуны. Несмотря на поддержку артиллерии и регулярные атаки конницы, очистить ее от врага так и не удалось. В штабе решили под покровом ночи подобраться к немецким позициям и внезапным ударом выбить противника. Разумеется, весь отряд не мог штурмовать вражеские рубежи — тогда исчез бы фактор внезапности, на который и делался расчет. Предполагалось организовать боевую группу из нескольких человек, которые решились бы на такую рискованную акцию, а потом еще

смогли бы какое-то время удерживать при контратаках немецкие позиции до подхода основных сил. Предстояло определить добровольцев. Их оказалось пятеро. Среди них был Константин Рокоссовский. Вообще, уже тогда личная смелость удачно сочеталась в нем с трезвым расчетом, умением верно оценить обстановку. Он уже привык к смертельным схваткам, к звону клинков, свисту пуль, грохоту разрывов, но азарт молодого бойца гнал его на новые испытания.

Под покровом темноты наши бойцы проползли до вражеских траншей и неожиданно атаковали неприятеля, вынудив его к бегству. Подошедшие части полка заняли рубежи обороны и продержались там целые сутки, сдерживая беспрестанно атакующего противника. За ночную вылазку пятеро бойцов, и в их числе Рокоссовский, были награждены Георгиевской медалью IV степени. А 13 августа 1915 года он был повышен в звании — стал ефрейтором.

Однако общее отступление на фронте продолжалось. В октябре полк занимал позиции уже по берегу Западной Двины. На этих рубежах русским удалось остановить натиск немцев. Организовав прочную оборону, наши войска готовились к зимней кампании. В зоне, занимаемой каргопольцами, случались лишь эпизодические стычки с противником — бои местного значения. Так продолжалось до весны 1916 года. Затем на фронте вновь вспыхнули жестокие битвы. Но даже в период длительного затишья успокаиваться было нельзя. Приходилось постоянно отслеживать перемещения противника, чтобы не пропустить неожиданный удар. Большая нагрузка ложилась на плечи наблюдателей. Рокоссовский, сам не раз участвовавший в таких вылазках, уже тогда уяснил для себя огромную роль, которую играют

на войне разведчики и связисты. Вовремя собранная и своевременно переданная информация о противнике зачастую определяла исход боя.

Однажды Константин отправился вместе с небольшим отрядом в разведку, во время которой драгуны наткнулись на немцев. Наши солдаты вынужденно приняли бой, затем начали отступать, прикрывая отход друг друга. Вскоре они благополучно вернулись в расположение своих войск, доставив в штаб ценные сведения о противнике. За находчивость и мужество, проявленные во время этого поиска, Рокоссовский удостоился очередной награды — Георгиевской медали III степени. Впрочем, за период участия в боевых действиях Константину довелось испытать не только радость побед. Дважды он был ранен: «... один раз пуля пробила мякоть икры левой ноги, не задев кость, в другой — поцарапала правую щеку».

Вплоть до июля полк находился на передовой, а затем его перевели в тыл. Минувло почти два года, как Рокоссовский находился в армии. За этот срок он добился значительных успехов: был несколько раз отмечен высокими наградами, освоил многие элементы военного дела, зарекомендовал себя как находчивый боец, ответственный человек. Командование полка решило отправить его на учебу. В числе нескольких других сослуживцев Константин в конце октября был переведен в учебную команду 1-го запасного кавалерийского полка. Там он находился вплоть до весны 1917 года, а затем вернулся обратно в полк, где вскоре был произведен в младшие унтер-офицеры.

1917 год был для России годом тяжелых испытаний. К военным неудачам добавился внутригосударственный разлад. Кризис нарастал, и все меньше возможностей оставалось для того, чтобы предотвратить катастрофу.

Символ отечественной государственности — орел с двумя головами, но с одним телом, символизировавший единство страны, — теперь был раздираем на части политическими конъюнктурщиками. Россию тянули в разные стороны фатальные противоречия, вылившиеся в беспощадную и жестокую бойню гражданской войны.

Армия — это часть государства, в какой-то степени даже его зеркало. В то время и ее не миновали напасти, пришедшие, можно сказать, с тыла. В войсках все чаще появлялись представители различных политических движений и агитировали солдат, матросов, младших офицеров прекратить войну и обратить оружие против своих «угнетателей». Особенно преуспевали в этом большевики. Говорили они складно, доводы для малообразованных людей приводили убедительные, поэтому многие поддавались на их речи. Дисциплина в армии падала, и это, разумеется, снижало ее боеспособность.

5-й Каргопольский полк чередовал пребывание на передовой с другими соединениями. В середине августа 1917 года его вновь вернули на позиции под Ригу. Там он участвовал в арьергардных боях, прикрывая отход артиллеристов, пехотинцев, тыловых частей. В конном и пешем строю вместе со своим эскадронам бился с немцами и Рокоссовский. Он по-прежнему вызывался идти в разведку, не уклонялся от рискованных поручений. К нему хорошо относились товарищи и уважали командиры. В конце августа полк был вновь переведен в резерв. На этот раз окончательно. Несколько месяцев он пробыл в тылу, а затем в стране грянули события, которые перевернули с ног на голову ее судьбу. В России разгорался революционный пожар. В его пекло суждено было попасть недавнему каменотесу, а ныне боевому драгуну Константину Рокоссовскому.

На гребне волны

Пройдя через жестокие испытания Первой мировой войны, Рокоссовский уже буквально сроднился с армией. И она приняла его в свои ряды. Если в августе 1914 года он пришел зачисляться в полк зеленым юнцом, то к осени 1917 года он был уже закаленным в сражениях опытным бойцом. В своем эскадроне Константин был уже практически ветераном и пользовался большим авторитетом. Несмотря на тяготы и ужасы войны, ему удавалось сохранить доброжелательность и обаяние, располагавшие к нему окружающих. Став унтер-офицером, он не изменил своих жизненных принципов: старался уважать мнение окружающих, слышать других людей, уметь войти в их положение. Было в нем и то, что на войне всегда ценится чрезвычайно высоко, — Рокоссовский никогда не прятался за чужими спинами и не бросал подчиненных на верную смерть ради блеска новых наград на собственной груди.

Когда в войсках стали образовываться представительные органы — комитеты, Рокоссовского выбрали сначала в эскадронный, а позднее и в полковой комитет. К тому времени он был уже заслуженным бойцом, георгиевским кавалером, поэтому в октябре 1917 года его избрали в полковую георгиевскую думу, где он выполнял обязанности секретаря.

После революции 5-й Каргопольский полк был расформирован. Перед воинами, сражавшимися в его составе, встал вопрос: что делать дальше? По большому счету им приходилось выбирать между тем, чтобы, поддержав большевиков, влиться в ряды вновь создаваемой армии либо противостоять революционерам, примкнув к какой-либо противоборствующей силе.

Еще можно было отправиться в эмиграцию. Но на такой шаг могли осмелиться либо те, кто имел хоть какие-то деньги или родственников за границей, либо вконец отчаявшиеся люди, либо авантюристы. Этот тяжелый выбор встал и перед Рокоссовским. Учитывая его решительный и боевой характер, перед ним мог открыться любой путь. Многие однополчане-поляки спешно отбывали на родину, чтобы присоединиться к вновь создаваемому польскому легиону. Они звали его ехать вместе с ними, однако Константин отказался.

Трудно сказать, какие именно причины побудили его сделать тот выбор, который он в результате и сделал; что за мысли одолевали его тогда. Но Рокоссовский решил остаться в России. Раз и навсегда. Скорее всего, он просто искренне поверил большевикам, тем идеям, которые они декларировали. При этом Константин уже привык к армии, к русской армии, и хотел в ней остаться. Вдобавок Польша находилась в немецкой оккупации, поэтому вернуться туда открыто он, герой войны, тоже едва ли мог. Словом, выбор был сделан — Рокоссовский вступил в ряды Красной армии. В его судьбе открывалась новая страница.

Поезд нес бывшего драгуна Каргопольского полка вглубь России. Это была первая в жизни Константина столь долгая поездка. Из окна на остановках он видел страну, с которой отныне должен был связать свою судьбу. Природа ее лишь отдаленно напоминала польскую. Здесь она была гораздо более суровой и жесткой. Неподалеку от Вологды эшелон остановился. Прибывшие на нем бойцы были размещены по казармам.

На базе 5-го Каргопольского драгунского полка был создан Каргопольский красногвардейский отряд. В его состав вошли многие солдаты, сражавшиеся с немцами